
Ю.М. Могаричев

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКИХ ЕПАРХИЙ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

На Крымском полуострове в период раннего средневековья источники зафиксировали деятельность пяти христианских епархий. Древнейшие – Боспорская и Херсонская, очевидно, были образованы в IV в. Появление Сугдейской, вероятнее всего, следует датировать серединой VIII в., Готской – концом VIII – началом IX в. Образование Фульской епархии, очевидно, относится к началу X в. Свидетельства о миссионерской деятельности крымских епархий, фрагментарны и, в основном, касаются Херсонской. Херсон уже в раннем средневековье стал главным византийским городом на Крымском полуострове и центром имперского влияния в Северном Причерноморье. Известно, что в задачу херсонского иерарха входило христианское просвещение населения соседней страны Дори (Южный и Юго-Западный Крым). Через херсонского епископа, согласно письмам константинопольского патриарха Николая Мистика, Византия пыталась осуществить мероприятия по организации жизни христианских приходов в Хазарии. В отношении миссионерской деятельности Боспорской епархии прямые источники отсутствуют. Скорее всего, это молчание, во многом, связано с тем, что территория епархии периодически попадала под власть неприятеля, соответственно, выходила из-под непосредственного контроля Константинополя. В отношении Готской епархии отметим «крымский пласт» так называемой notiции Де Боора (Not. III по Ж. Даррузе). По мнению большинства современных авторов, Not. III, вероятно, относится к IX в. и представляет из себя нереализованный проект, или его черновой набросок, по охвату Хазарского каганата системой христианских епархий. Несмотря на имеющиеся в историографии различные интерпретации данных Not. III, авторами проекта предполагалось, что Готская епархия, которая должна была быть повышена до статуса митрополии, являлась центром по христианскому просвещению в Хазарском каганате. Миссионерская деятельность сугдейских иерархов получила некоторое отражение в Житии Стефана Сурожского. Фульская епархия является наименее обеспеченной источниковой базой среди крымских средневековых церковных административно-территориальных образований. В отношении проведения там миссионерской деятельности имеется всего два косвенных свидетельства (Житие Иоанна Готского, Пространное Житие Константина Философа). Таким образом, дошедшие до нас источники сохранили свидетельства о деятельности по христианскому просвещению иных народов только в отношении Херсонской

епархии. Это объясняется тем, что Херсон являлся центром византийского влияния на Крымском полуострове и, соответственно, миссионерские миссии поручались именно херсонским епископам.

Ключевые слова: Византия, Хазария, Крым, Херсон, Боспор, Готия, митрополия, епархия

На Крымском полуострове в период раннего средневековья источники зафиксировали деятельность пяти христианских епархий. Древнейшие – Боспорская и Херсонская, очевидно, были образованы в IV в. (см. подробнее: Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 523–551) Появление Сугдейской, вероятно всего, следует датировать серединой VIII в. (см. подробнее: Там же. С. 494–522), Готской – концом VIII – началом IX в. (см. подробнее: Там же. С. 434–441). Фульская епархия, судя по имеющимся источникам, была образована в начале X в. (см. подробнее: Там же. С. 442–471). Все пять крымских церковных административно-территориальных единиц впервые зафиксировала Not. VII (начало X в.) (Dargouzes 1981. P. 273–274).

Источники, повествующие о миссионерской деятельности крымских епархий, фрагментарны и, в основном, касаются Херсонской. Херсон уже в раннем средневековье стал главным византийским городом на Крымском полуострове и центром имперского влияния в Северном Причерноморье. Несомненно, в задачу херсонского иерарха входило христианское просвещение населения соседней страны Дори. Напомним, о ней сообщает Прокопий Кесарийский в трактате «О постройках» (Procopius. De Aedificiis. III, VII, 10–15). Еще раз Дори упоминается в Равеннском анониме (рубеж VII–VIII вв.), где стоит в перечне географических пунктов перед Херсоном (Подосинов 2002. С. 161, 193). Прокопий Кесарийский не акцентирует внимание на религиозной принадлежности населения Дори. Анализ же археологического материала свидетельствует, что реальные артефакты, свидетельствующие о массовом присутствии на территории Крымской Готии христиан, относятся ко времени не ранее VI в. (Могаричев 2019а. С. 436–437). Показательно, что уже в конце VII в. местный церковный глава в документах Пято-Шестого Вселенского собора (692 г.) именовался как епископ Херсона и Доранта (Mansi 1960. P. 992; Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 456).

В некоторой степени как пример миссионерства можно рассматривать следующий сюжет из Пространного Жития Константина Философа. В период пребывания Константина в Херсоне: «Пришел же с войском хазарский полководец, окружил христианский город и осадил его. Узнав же об этом, Философ пошел к нему без колебаний, и, беседуя с ним и поучая, укротил его, и обещавшись ему креститься, отошел, не причи-

нив никакого вреда этим людям. Вернулся же и Философ на свой путь и, когда в первом часу он молился, напали на него венгры, воя как волки, желая убить его. Он же не испугался, не прервал своей молитвы, лишь взывая “Господи помилуй” ибо кончал уже службу. Они же, увидев (это), по божьему повелению стали кроткими, и начали кланяться ему, и, выслушав из уст его слова поучения, отпустили его со всеми сопровождающими» (Флоря 1981. С. 78). Конечно, Константина Философа нельзя считать представителем херсонской церковно-административной единицы. Но именно из этого города, по Житию, отправился св. Кирилл для «укрощения хазарского полководца и избавления от венгров». Поэтому, хоть и опосредовано, данный пример миссионерской деятельности может быть соотнесен с Херсоном.

Установлено, что в Херсоне Константин провел зиму 860–861 гг. Житие было составлено между 869 и 880 гг., а информация о «хазарской миссии», вероятно, заимствована из собственноручного доклада Константина (Флоря 1981. С. 10–11; Zuckerman 1995. P. 243 и др.). Ранее мы отмечали, что подобные рассказы являются традиционными для житийной литературы IX в. Поэтому, скорее всего, сюжеты из Жития Константина Философа об «укрощении» хазарского полководца и «чудесном избавлении» от венгров, как и «наставление на путь истинный фульского народа» (см. далее) вряд ли имели место в действительности и были вставлены в текст в качестве стандартных сюжетов агиографии того времени, которые подчеркивали главную заслугу Константина Философа в Херсоне – обретение мощей Климента Римского (Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 443–444, 617–625).

Более показательный пример миссионерской деятельности Херсонской епархии относится к началу X в. Через херсонского епископа, согласно письмам константинопольского патриарха Николая Мистика, Византия пыталась осуществить мероприятия по организации жизни христианских приходов в Хазарии (см. подробнее: Сорочан 2012. С. 179–201).

Отражением этого является письмо № 68, отправленное Николаем Мистиком, вероятно, херсонскому стратигу Иоанну Воге (Цукерман 2010. С. 424) или его преемнику (Nicolas 1973. P. 555). Традиционно оно датировалось 919 – первой половиной 920 г. (Nicolas 1973. P. 553; Иванов 2003. С. 183; Сорочан 2012. С. 179 и др.). К. Цукерман посчитал возможным отнести источник ко второй половине 914 – первой половине 915 г. (Zuckerman 2006. P. 223; Цукерман 2010. С. 424). «О епископе Херсона: помнит, конечно, твое благоразумие, что наказывали мы своими устами и теперь письменно объявляем, именно, так как прибывшие из Хазарии спрашивали себе епископа для совершения хиротонии пресвитеров и трудов, приемлемых на соблюдение чистой христианской веры, то [наше

смирение] отпустило новонареченного архиепископа Херсонского; ему то с Божьим содействием следует отправиться в Хазарию и что нужно там совершить, и затем возвратиться к кафедре, на которую наречен, то есть к кафедре Херсонской; и так промысли обо всем этом, как подобает сыну церкви, содействуя делу в Хазарии и возведению и упрочению архиепископа на собственной его кафедре, после того как он совершит путь в Хазарию; да явит же тебя Христос Бог наш в деле этом достохвальном и дарует тебе благополучное возвращение сюда» (цит. по: Сорочан 2012. С. 190–195). Принято считать, что с письмом № 68 связано письмо № 106, адресованное архиепископу Херсона и отражающее результаты миссии в Хазарию: «Большого внимания достойным почли мы то, что исследовано тобой о народе соблазненном и почти исторгнутом из недр благочестия лукавым демоном; увещеваем и еще на сколько сил станет подеять заботы и труды о спасении его, дабы совершилось спасительное водворение его во Христе и Боге нашем, всякие же труды, всякую другую тягость, могущую возникнуть в таком служении, поставить в ничто, ради ожидаемого за такие труды возмездия и награды; и если приобретение Христу и одной души приносит несравненную награду тому, кто недостойного превращает в достойного, и ему, исполнителю слова Божия, нет равносильной награды, то дознает твое благоразумие, какая благодарность воздается тебе за то, что такое множество недостойных станут достойными Бога; и попечение о епископе, долженствующем быть с ними, возлагаем на вас. Найденный на такое дело способным твоим обдуманном усмотрением да придется к нам для посвящения во св. Духа в епископский сан и для назначения его пастырем паствы, доселе лишенной пастырского попечения. Довлеет это вашему благоразумию, личные попечения которого доказаны предыдущими трудами вашими» (цит. по: Сорочан 2012. С. 183–189). Последний документ аргументировано датируется поздним летом – ранней осенью 920 г. (Цукерман 2010. С. 424).

В историографии присутствует точка зрения, что в данном случае речь идет о некой хазарской области в Крыму. Как мы попытались показать ранее, вероятнее всего, Николай Мистик под термином «Хазария» мог понимать только одно государственное образование – Хазарский каганат (Могаричев 2019б. С. 265–278; Могаричев, Сазанов 2012. С. 122–145; Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 640–663 и др.). Абсолютно понятно и логично командирование в Хазарию именно херсонского иерарха. Традиционно контакты между Византией и Хазарией осуществлялись через Херсон. Вспомним, Петра Каматир сначала прибыл в Херсон, здесь произвел переоснащение экспедиции и только после этого отправился в Хазарский каганат строить Саркел. Причем за время находже-

ния в городе он успел вникнуть в местные дела и, по возвращению в столицу, выступить в роли инициатора создания в Херсоне фемы (Константин Багрянородный 1991. С. 171–175; Продолжатель Феофана 1992. С. 56–57). Через два десятка лет после Петроны, Константин Философ сначала прибыл в Херсон, провел здесь зиму 860/861 г. и только затем отправился ко двору кагана (Флоря 1981. С. 77–78). Заметим, и Николай Мистик, и Житие Константина называют инициаторами миссий византийцев в каганат жителей самой Хазарии («послы хазар» по Житию и «прибывшие из Хазарии» по Николаю Мистику), которые посредством посольств просят прислать к ним компетентных людей.

Аргументом в пользу отправки херсонского архиепископа именно в Хазарский каганат могут свидетельствовать письма того же Николая Мистика № 51 эксусиасту Авасгии Константину III (914–916 гг.) и № 46 следующему правителю Абхазии, Георгию II (916–917 гг.), в которых идет речь о помощи тамошних князей в деле недавней христианизации Алании (Иванов 2003. С. 191–183). Сохранились и письма патриарха (№ 52, 118, 133, 134, 135) архиепископу Алании, датирующиеся 914–918 гг. (Там же. С. 184–190). Учитывая, что адресатом Николая Мистика были и правители Абхазии, не остается сомнений, что речь идет о кавказских аланах, а не о возможном аланском анклав в Крыму или еще где-либо. Раз патриарх проводил миссионерскую деятельность в Алании, почему он не мог это же делать в Хазарии?

Правда, в первом случае речь шла о христианизации алан, в том числе и их правителей (вероятно, первоначальные успехи в деле христианизации Алании сменились около 932 г. изгнанием на некоторое время из страны византийского духовенства и ее подчинения хазарам – Zuckerman 1995. P. 254–255; Иванов 2003. С. 190), а во втором об организации христианской епархии в Хазарии.

В некоторой степени с миссионерской деятельностью херсонской церкви можно связать и историческую традицию, отраженную в «Повести временных лет» и ряде других источников, о крещении князя Владимира.

В отношении христианского просвещения соседних народов священниками Боспорской епархии источники, как минимум прямые, отсутствуют. Однако, есть один документ, который повествует о «внутреннем» миссионерстве. Это письмо константинопольского патриарха Фотия архиепископу Боспора Антонию (вероятно, 873 г.) с поддержкой желания последнего крестить проживавших там иудеев: «Сколь великой радостью и весельем, думаешь ли ты, я преисполняюсь, когда осмысливаю и пишу это? Если же ты, пленив тамошних евреев на послушание Христу, обратишь от тени буквы к благодати, как написал, то получаю

и с избытком получаю прекрасные плоды добрых надежд, которые постоянно к тебе питал» (цит. по: Байер 2001. С. 118–119). Данный источник следует рассматривать в контексте византийской истории того времени. Известно, что в период правления Македонской династии, при Василии I (867–886 гг.), после ряда попыток убедить византийских евреев принять христианство был издан декрет об обязательном и насильственном их крещении (см. например: Sharf 1971. P. 82). Вероятно, прав К. Цукерман, рассматривавший данное событие как реакцию византийских властей на иудаизацию Хазарии (Цукерман 2002. С. 531). Мы не знаем, были ли крещены местные евреи и что произошло с непокорными. Но, вероятнее всего, желание Антония крестить иудеев – в большей степени «рапорт с мест» о поддержке политики императора (Могаричев, Сазанов, Шапошников 2007. С. 226).

А.В. Гадло (1991. С. 95) и В.Н. Чхаидзе (2008. С. 290) предложили гипотезу о том, что в начале VI в. епископская кафедра в Фанагории была создана при посредничестве Боспорской епархии. Конечно, такое предположение выглядит, в определенной степени, логичным. Но, как нам представляется, появление кафедры в Фанагории свидетельствует именно о некоторой слабости на тот момент боспорской церковно-административной единицы. С большой долей вероятности можно утверждать, что Фанагория, являвшаяся частью Боспорского царства и центром Азиатского Боспора, с момента образования Боспорской епархии стала ее неотъемлемой частью. Выделение земель на азиатском берегу Боспора Киммерийского в отдельную церковную единицу, скорее всего, свидетельствовало или о невозможности боспорских епископов тогда контролировать эту территорию или о неверии Константинопольского патриархата в способность боспорских иерархов эффективно управлять христианскими общинами Азиатского Боспора. Конечно, вопрос о том, что заставило патриарха вычлнить отдельный епископский центр в Фанагории (как вариант, необходимость формирования отдельной епархии для готов-тетракситов?), требует особого исследования всего комплекса исторических и религиозных процессов, протекавших в начале VI в. на Боспоре. Однако выглядит очевидным, что в результате данного решения боспорская епархия лишилась значительной части своих приходов (Могаричев, Шапошников 2020. С. 215).

Напомним еще несколько сюжетов. Согласно Прокопию Кесарийскому (Война с готами. Кн. VIII. 4): «Рядом с теми местами, откуда начинается устье «Болота», живут так называемые готы тетракситы. ... Незадолго перед этим, а именно когда исполнился двадцать один год единодержавного правления Юстиниана, они прислали в Византию четырех послов, прося дать им кого-либо в епископы, потому что тот, который был свя-

щеннослужителем, незадолго перед тем умер; они узнали, по их словам, что и абасгам император прислал священника. Император Юстиниан, очень охотно исполнил их просьбу, отпустил их. Эти послы вследствие страха перед гуннами-утигурами открыто, в присутствии многочисленных слушателей, говорили довольно туманно, из-за чего они пришли, и ничего другого не объявляли императору кроме просьбы о назначении священнослужителя» (цит. по: Прокопий Кесарийский 1996. С. 20–24). Как видим, у Прокопия нет даже намека, что в деле направления к готам-тетракситам, равно как и авасгам, священников какую-то роль играли церковные лица соседней с этими народами Боспорской епархии. По источнику выходит, что контакты между Константинополем и указанными племенами осуществлялись напрямую.

Вспомним историю гуннского правителя Грода, владения которого находились вблизи Боспора, отраженную в нескольких византийских источниках (основные – Иоанн Малала, Феофан, Иоанн Эфесский). Как известно, данный правитель, вероятно под влиянием византийских эмиссаров, решил стать христианином. Он прибыл в Константинополь, где был с почетом принят императором и крещен. Разумеется, приняв новую религию, Грод стал вассалом империи. Недовольные действиями Грода гунны организовали заговор, убили его, напали на Боспор и перебили там прибывший из Константинополя вместе с Гродом византийский гарнизон. В ответ Юстиниан I отправил на берега Боспора Киммерийского карательную экспедицию, которая изгнала гуннов и утвердила византийский суверенитет над Боспором между 527 и 534 гг. Эта история получила достаточное освещение в историографии (Айбабин 2019. С. 227–233; Чхаидзе 2008. С. 258–259 и др.), что лишает нас необходимости ее детального разбора. При этом из текстов источников явно следует, что епископ Боспора, находившийся вблизи этих гуннов, никакого участия в их христианизации не принимал.

Отметим, Николай Мистик поручает заботу по обустройству христиан Хазарии не главе ближайшей к каганату Боспорской епархии, а более отдаленной – Херсонской.

Скорее всего, молчание источников о миссионерской деятельности боспорских иерархов во многом связано с тем, что территория епархии периодически попадала под власть неприятеля (гунны, тюрки, хазары?) и, соответственно, выходила из-под непосредственного контроля Константинополя. В этом плане епископ Херсона, а город постоянно оставался византийским и стал центром имперских владений на полуострове (а иногда и на противоположном берегу Боспора Киммерийского), представлялся имперским политическим и религиозным функционерам куда надежнее и перспективнее главы пусть и географически более близкой

к потенциальным неофитам, и даже не менее древней и авторитетной церковно-административной единицы.

В отношении Готской епархии отметим два момента.

1. В Житии Иоанна Готского среди чудес имеется следующий сюжет: «Когда преподобный сидел в темнице Фул (после подавления антихазарского восстания жителей Готии. – *Ю. М.*), владетель этих самых Фул, придя, бросил к его ногам свое дитя, покрытое от головы до ног ранами, так что казалось, не было на нем человеческого облика. Когда же (Иоанн), осенив его крестным знамением и окрестив, принял в свои объятия, то дитя тотчас очистилось от ран» (цит. по: Могаричев, Сазанов, Шапошников 2007. С. 14). Скорее всего, древнейшая версия рассматриваемого агиографического произведения была составлена в период правления Никифора I Геника (802–811) и патриаршества Никифора I (806–815), т. е. в 806–811 гг. В период патриаршества Мефодия (843–847) это агиографическое произведение было переработано в новой, уже известной нам редакции (Там же. С. 20–26). Вряд ли стоит сомневаться, что данный рассказ – агиографический штамп и, скорее всего, является литературным, а не историческим сюжетом. По нашему мнению, во времена Иоанна Готского Готская епархия еще не была образована. Вероятно, эта церковно-административная единица возникла через некоторое время после подавления восстания Иоанна Готского, т. е. в конце 80-х – 90-е годы VIII в., когда хазарам на некоторое время удалось установить контроль над частью византийских владений в Таврике. В связи с изменением политической ситуации на полуострове были проведены изменения в церковной структуре. Собственно, византийские владения в Юго-Западной Таврике теперь совпадали с Херсонской епархией, а для христианского населения на подвластной хазарам территории была выделена самостоятельная Готская епархия (Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 434–442). При этом, в определенной степени, учитывая, что в Житии Иоанн Готский выступает епископом, мы можем этот рассказ рассматривать как некий пример миссионерства готских иерархов.

2. Обратим внимание на «крымский пласт» так называемой нотиции Де Боора (Not. III по Ж. Даррузе – Darrouzès 1981. С. 229–245). Этот источник фиксирует появление Готской митрополии с центром в Доросе (Мангуп). В состав митрополии входили семь епископий. Огромная территория данной церковно-административной единицы включала районы Нижнего Поволжья, Северо-Западного Прикаспия, пространства между Каспийским и Азовским морями, Таманский полуостров, значительную часть Крыма, т. е. практически весь Хазарский каганат. Скорее всего, нотицию в крымской и «хазарской» части следует датировать серединой

30-х – началом 40-х годов IX в., и она представляла собой нереализованный проект, или его черновой набросок, по охвату Хазарского каганата системой христианских епархий. Вероятно, данный проект возник в близкое время к осуществленному византийскими властями проекту по организации фемы Климатов. Однако, в итоге, первое предложение не получило поддержки, то ли в силу изменения политической ситуации (хазаро-венгерский конфликт?), то ли было отвергнуто правителями Хазарского каганата (см. подробнее: Могаричев 2021). Несмотря на имеющиеся в историографии различные интерпретации данных Not. III, вероятно, стоит согласиться с той точкой зрения, что авторы проекта предполагали, что Готская епархия, которая должна была быть повышена до статуса митрополии, являлась центром по христианскому просвещению в Хазарском каганате.

Миссионерская деятельность сугдейских иерархов получила некоторое отражение в Житии Стефана Сурожского. Отметим, Стефан Сурожский является наиболее «загадочным» таврическим средневековым святым, а его Житие – самым дискуссионным «крымским» агиографическим произведением. Известно, что его пространный греческий прототип не сохранился, а некоторые эпизоды поздних редакций выглядят настолько неправдоподобными, что у ряда исследователей сформировалось устойчивое представление, что это агиографическое сочинение, особенно его славянский вариант, является более литературным, нежели историческим источником. Сегодня известны: краткое греческое житие (ок. 1318 г.), армянское житие (XIV в.) и церковнославянское житие (XIV в.). Вероятно, создание протографа Жития Стефана Сурожского следует датировать периодом между второй половиной 60-х годов VIII в. и 787 г., скорее всего, между 770-м и первой половиной 80-х годов VIII в. (последние годы царствования Константина V – время правления Льва IV Хазарина – начало властвования Ирины). В конце IX – начале XI в. было предпринято две попытки отредактировать источник. Первая, очевидно, в последней трети IX в. В этом варианте Стефан Сурожский выступает как епископ. В конце X – начале XI в. появляется новая редакция. Стефан стал архиепископом (что соответствовало тогдашним реалиям) и появились два последних чуда («укрошение Бравлина (Пролиса)» и «исцеление царицы Анны»). В новых версиях сугдейский епископ выступает как последовательный иконопочитатель, пострадавший за свои взгляды. Очевидно, что задачей редакторов было показать Стефана как идейного иконопочитателя, «затушевать» его связь с императорами-иконоборцами и таким образом сохранить имя Стефана Сурожского для византийской агиографии (Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников 2009. С. 76–103; Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 494–522).

Несколько сюжетов Жития повествуют о христианском просвеще-

нии св. Стефаном окрестных жителей и пришельцев. По Армянскому Житию: «Когда добрался до престола своего, вошел в город (Сугдею. – Ю. М.), и узнал множество неверия идолопоклонства. И начал проповедь Евангелия в народе своем верующем, (и) утверждал в вере (других), и неверных крестил, и очистил всю страну от языческой ереси, пока прославилось имя его по всей стране» (цит. по: Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников 2009. С. 62). По церковно-славянскому варианту: «Были очень многие люди, и в том городе и в тех местах, некоторые из них приносили жертвы идолам, другие (поклонялись) другими способами, без понимания, какому Богу они должны молиться и кланяться, обслуживая не Творца, а творение (одни из них совершали жертвоприношения в капищах, а другие по-иному, не ведая, какому Богу подобало молиться и кланяться, служили твари вместо Творца). Когда язычники слышали о блаженном Стефане как о великом слугителе Бога, который мог совершать удивительные чудеса (Слышали же люди поганые (язычники) о блаженном Стефане, сколь велик есть сей раб Божий и какие дивные чудеса он творит), которому они ниспосылались, чтобы уверовали в Бога, и бесчисленное количество их крестилось (и уверовали многие в Господа, и крестилось бесчисленное множество)» (цит. по: Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников 2009. С. 41). Отметим, что данные сюжеты являются литературным заимствованием из, вероятно, Жития Иоанна Златоуста (Там же. С. 41, 70). Так же среди посмертных чудес святого помещен и известный рассказ о нападении на Сурож и последующем крещении новгородского князя Бравлина (по церковнославянскому Житию) или Пролиса из анонимного «злого и неверного народа» (Армянское Житие) (Там же. С. 51–52, 65–66). Напомним, благодаря «сюжету о Бравлине», Житию Стефана Сурожского посвящена обширная историография. Это связано, в первую очередь, с тем, что если следовать хронологии источника, то упоминание о нашествии на Таврический полуостров новгородского князя Бравлина – одно из самых ранних сведений о начальной истории Руси. К настоящему времени в историографии ведется дискуссия: следует ли нападение Бравлина, еще с А.А. Куника, отождествлять с известным походом киевского князя Владимира в 988/989 гг. (см. например: Виноградов 2017. С. 58–62) или это было самостоятельное событие. Подчеркнем неоднократно подмеченную различными исследователями проблематичность Жития Стефана Сурожского с точки зрения достоверности изложенных там сведений. Отметим, что поход Бравлина в Крым в первой половине IX в. не находит подтверждения в иных источниках (Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 494–523).

Фульская епархия является наименее обеспеченной источниковой базой среди крымских средневековых церковных административно-территориальных образований. В отношении проведения там миссионерской

деятельности имеется два косвенных свидетельства. Отметим, в них говорится о приобщении к христианству жителей Фул, а не о миссионерской деятельности фульских иерархов.

Первое – уже упоминаемый ранее сюжет из Жития Иоанна Готского об исцелении посредством крещения сына «владельца» Фул.

Второе присутствует в Пространном Житии Константина Философа. Согласно этому агиографическому источнику, Константин во время «хазарской миссии» подвинул уже приобщенный к христианству «фульский народ» отказаться от языческого обычая, а именно поклонения большому дубу, сросшемуся с черешней (Флоря 1981. С. 85–86).

Как уже отмечалось, эти рассказы несут в себе отчетливые следы агиографического штампа и, кроме того, они относятся ко времени до образования Фульской епархии (см. подробнее: Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017. С. 442–471).

Таким образом, дошедшие до нас источники сохранили достоверные свидетельства о деятельности по христианскому просвещению иных народов в период раннего средневековья из епархий, расположенных на Крымском полуострове, только в отношении Херсонской церковно-административной единицы. Это объясняется тем, что Херсон являлся главным центром византийского влияния в Северном Причерноморье, постоянно контролировался империей и, соответственно, миссионерские миссии поручались именно херсонским церковным иерархам.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Айбабин А.И.* Крым в VI–VII вв. // История Крыма. Т. 1 / Отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2019. С. 227–233. [*Ajbabın A.I.* Krym v VI–VII vv. (The Crimea in the VI–VII Centuries) // *Istoriya Kryma*. V. 1 / *Otv. red. A.V. Yurasov*. Moscow: Kuchkovo pole, 2019. P. 227–233.]
- Байер Х.-Ф.* История Крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. [*Bajer H.-F.* *Istoriya Krymskih gotov kak interpretaciya Skazaniya Matfeya o gorode Feodoro* (History of the Crimean Goths as the Interpretation of Matthew’s Story of Theodoro City). Ekaterinburg, 2001.]
- Виноградов А.Ю.* Где крестился князь Владимир? Новые источники и новые версии // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Назаренко. М.: Древности севера, 2017. С. 58–68. [*Vinogradov A.Yu.* *Gde krestilsya knyaz’ Vladimir? Noveye istochniki i novye versii* (Where was Prince Vladimir Baptized? New Sources and Theories) // *Rus’*

epohi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, cerkov', kul'tura / Otv. red. N.A. Markarov, A.V. Nazarenko. Moscow: Drevnosti severa, 2017. S. 58–68.]

Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения / Ред. Г.Л. Курбатов. Л., 1991. С. 93–106. [*Gadlo A.V.* Vizantijskie svidetel'stva o Zihskoj eparhii kak istochnik po istorii Severo-Vostochnogo Prichernomor'ya (Byzantine Evidences on Zikhian Eparchy as the Source for History of North-East Black Sea Region) // Iz istorii Vizantii i vizantinovedeniya / Red. G.L. Kurbatov. Leningrad, 1991. S. 93–106.]

Иванов С.А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. [*Ivanov S.A.* Vizantijskoe missionerstvo. Mozhno li sdelat' iz "varvara" hristianina? (The Byzantine Missionary Work: Is it Possible to Make a Christian out of a "Barbarian"?). Moscow, 2003.]

Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. [*Konstantin Bagryanorodnyj.* Ob upravlenii imperiej (Constantine Porphyrogenitus. *De administrando imperio*) / Ed. by G.G. Litavrin, A.P. Novoseltsev. Moscow: Nauka, 1991.]

Могаричев Ю.М. Крымская Готия в III–VIII вв. // Очерки истории христианских цивилизаций. М.: Росспэн, 2019. Т. 1. От зарождения до арабских завоеваний. Кн. 1. Ч. 1–3. С. 430–436. [*Mogarichev Yu.M.* Krymskaya Gotiya v III–VIII vv. (Crimean Gothia in the 3rd–8th Centures) // Ocherki istorii hristianskih civilizacij. Moscow: Rosspen, 2019. T. 1. Ot zarozhdeniya do arabskih zavoevanij. Kn. 1. Ch. 3. S. 430–436.] (a)

Могаричев Ю.М. Хазария без хазар и хазары без Хазарии: еще раз о локализации Хазарии в XI в. // История и археология Крыма. Симферополь, 2019. Т. X. С. 268–277. [*Mogarichev Yu.M.* Hazariya bez hazar i hazary bez Hazarii: eshche raz o lokalizacii Hazarii v XI v. (Khazaria without the Khazars and the Khazars without Khazaria: Revisiting the Localization of Khazaria in the 11th Century) // Istoriya i arheologiya Kryma. Simferopol', 2019. T. X. S. 268–277.] (б)

Могаричев Ю.М. К вопросу о времени и обстоятельствах появления проекта «Готская митрополия» (Not. III) // ДГ, 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т.М. Калининой. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 368–383. [*Mogarichev Yu.M.* K voprosu o vremeni i obstoyatel'stvah poavleniya proekta "Gotskaya mitropoliya" (Not. III) (On the Time and Circumstances of the Appearance of the "Gothic Methropolia" Project (Not. III)) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 2021 god: Vostochnaya Evropa i mir islama. K yubileyu T.M. Kalininoj. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2021. S. 368–383.]

Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в кон-

- тексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь: Антиква, 2007. [Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Shaposhnikov A.K. Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma “hazarskogo perioda” (The Life of John of Gothia within the Context of the Crimean History in the “Khazar Period”) . Simferopol’: Antikva, 2007.]
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь: Антиква, 2009. [Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Stepanova E.V., Shaposhnikov A.K. Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni (The Life of Stephen of Sougdaia within the Context of the Crimean History in the Iconoclastic Period). Simferopol’: Antikva, 2009.]
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В. Крымская Хазария X–XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф (исторический аспект) // ХА. 2012. Т. 10. С. 122–145. [Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V. Krymskaya Hazariya X–XI vv. Hazarskij anklav v Krymu ili istoriograficheskij mif (istoricheskij aspekt) (Crimean Khazaria 10th–11th Centuries. Was it a Khazarian Enclave or Was it a Historical Myth (Historical Aspect)) // Hazarskij al’manah. 2012. T. 10. S. 122–145.]
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. [Mogarichev Yu.M., Sazanov A.V., Sorochan S.B. Krym v “hazarskoe” vremya (VIII – seredina X vv.): voprosy istorii i arheologii (The Crimea in the “Khazar period” (8th – mid-11th Centuries): Problems of History and Archeology). Moscow: Neolit, 2017.]
- Могаричев Ю.М., Шапошников А.К. К истории Боспорской епархии IV–IX вв. // История и археология Крыма. Симферополь, 2020. Т. XII. С. 209–220. [Mogarichev Yu.M., Shaposhnikov A.K. K istorii Bosporskoj eparhii IV–IX vv. (On the History of the Bosphorian Eparchy in the 4th–9th Centuries) // Istoriya i arheologiya Kryma. Simferopol’, 2020. T. XII. S. 209–220.]
- Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002. [Podossinov A.V. Vostochnaya Evropa v rimskoj kartograficheskoj tradicii (Eastern Europe in the Roman Cartographic Tradition). Moscow: Indrik, 2002.]
- Продолжатель Феофана / Перев. Я.И. Любарского. М.: Наука, 1992. [Prodolzhatel’ Feofana (The Continuatio Theophanis) / Transl. Ya.I. Lyubarskiy. Moscow: Nauka, 1992.]
- Прокопий Кесарийский. Война с Готами. О постройках / Перев. С.П. Кондратьева. М.: Арктос, 1996. [Prokopij Kesarijskij. Vojna s Gotami. O postrojkah (Gothic War. On Buildings) / Transl. S.P. Kondrat’ev, Moscow: Arktos, 1996.]
- Сорочан С.Б. Византийский Херсон в письмах Николая Мистика // ХА. Т. 10. 2012. С. 179–201. [Sorochan S.B. Vizantijskij Herson v pis’mah Nikolaya Mistika

(Byzantian Cherson in the Letters of Nykolai Mysticos) // Hazarskij al'manah. T. 10. 2012. S. 179–201.]

Флоря Б.Н. Сказания о начале славянской письменности. М.: Наука, 1981. [Florya B.N. Skazaniya o nachale slavyanskoj pis'mennosti (The Tales of the Beginning of Slavic Writings). Moscow: Nauka, 1981.]

Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ. Вып. IX. Симферополь, 2002. С. 521–534. [Zukerman K. O proiskhozhdenii dvoevlastiya u hazar i obstoyatel'stvah ih obrashcheniya v iudaizm (On the Origin of the Khazar Diarchy and the Circumstances of Khazaria's Conversion to Judaism) // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. V. IX. Simferopol', 2002. S. 521–534.]

Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным Notitiae episcopatum // МАИЭТ. Вып. XVI. Симферополь, 2010. С. 299–435. [Zukerman K. Politika Vizantii v Severnom Prichernomor'e po dannyam Notitiae episcopatum (Byzantium's Pontic Policy in the Notitiae Episcopatum) // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. Vyp. XVI. Simferopol', 2010. S. 299–435.]

Чхаидзе В.Н. Тамарарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: Тauc, 2008. [Chkhaidze V.N. Tamararha. Rannesrednevekovyj gorod na Tamanskom poluostrove (Tamatarcha. The Early Medieval City on Taman Peninsula). Moscow: Taus, 2008.]

Darrouzès J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.

Mansi J.D. Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio. Graz, 1960. V. 13.

Nicholas I Patriarch of Constantinople. Letters / Ed. by R.J.H. Jenkins, L.G. Westerink. Washington, 1973.

Sharf A. Byzantine Jewry from Justinian to the Forth Crusade. London, 1971.

Zuckerman C. On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // Revue des Etudes Byzantines. Paris, 1995. T. 53. P. 237–270.

Zuckerman C. Byzantium's Pontic Policy in the Notitiae episcopatum // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar / Ed. by C. Zuckerman. Paris, 2006. P. 201–230.

MISSIONARY ACTIVITIES OF CRIMEAN EPARCHIES IN THE EARLY MIDDLE AGES

Written sources contain accounts of the missionary activities of five Christian eparchies on the Crimean Peninsula in the Early Middle Ages. The earliest eparchies, Bosporan and Chersonese ones, appear to have been established in the 4th century. It is highly probable that Sougdaia eparchy emerged in the mid-8th century, that of Gothia in the late 8th – early 10th centuries. Phouloi eparchy was apparently established in the early 10th century. All the five Crimean ecclesiastical administrative and territorial units were for the first time mentioned in Not. VII (early 10th century). Information on missionary activities of the Crimean eparchies is fragmentary and usually refers to the Chersonese one. In the Early Middle Ages Chersonese was the chief Byzantine town on the Crimean Peninsula and the center of imperial influence on North Pontic littoral. It is known that the task of the Chersonese hierarch was Christian education of the neighboring land of Dori (the South-Western Crimea). According to the letters of Nicholas Mysticos, the Ecumenical Patriarch of Constantinople, Byzantine tried to organize the life of Christian parishes in Khazaria through the Chersonese bishop. As far as Bosporan eparchy is concerned there are no direct sources on its missionary activity, most likely, because from time to time the territory of the eparchy fell into enemies' hands, and lost the immediate control of Constantinople. As for Gothia eparchy, "the Crimean layer" of the so called *De Boor's Notitia* (Not. III according to J. Darrouzès) is noteworthy. In the opinion of a number of modern authors, Not. III dates, probably, to the 9th century. It seems to have been an unrealized project (or its draft) to establish a system of the Christian eparchies in the Khazar Khaganate. Despite different historical interpretations of the Not. III data, the authors of the project suggested that Gothian eparchy, the center of Christian education in the Khazar Khaganate, should be elevated to the status of Metropolia. Missionary activities of Sougdaia hierarchs were partially reflected in *The Life of St Stephen of Surozh*. Phouloi eparchy has the scantest source base among medieval ecclesiastical administrative and territorial establishments in the Crimea. There are but two oblique pieces of evidence on missionary activities there (*The Life of John of Gothia*, *The Life of Constantine the Philosopher*). Conclusion: Extant sources evidence the activities of Christian education only on Chersonese eparchy, as Chersonese was the center of Byzantine influence on the Crimean Peninsula and, therefore, Chersonese bishops were entrusted with Christian missions.

Key words: Byzantium, Khazaria, Crimea, Kherson, Bosporus, Gothia, Metropolia, eparchy

DOI: 10.32608/1560-1382-2022-43-127-141